КЕРИ ЛЕЙК

Ноктикадия

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л42

Keri Lake
NOCTICADIA

Copyright © 2023. NOCTICADIA by Keri Lake
The moral rights of the author have been asserted

Art credit: Jacket design © Sarah Hansen / Okay Creations

Перевод с английского *Марии Регины Саар*

Лейк, Кери.

Л42 Ноктикадия / Кери Лейк ; [перевод с английского М. Р. Саар]. — Москва : Эксмо, 2027. — 688 с.

ISBN 978-5-04-248402-5

После смерти матери я поклялась выяснить, что ее убило. Болезнь, изуродовавшая ее тело, казалась невозможной: черные черви под кожей, приступы безумия — и ни одного внятного объяснения от врачей.

Четыре года спустя я оказалась на острове у побережья Мэйна — в Дракадии, одном из самых престижных и закрытых университетов страны. Его белые пляжи хранят не только следы прилива: говорят, когда-то сюда ссылали душевнобольных и теперь их души бродят по острову, не находя покоя.

Но призраки — далеко не единственное, чего стоит бояться в Дракадии.

Профессор Деврик Брэмвелл возглавляет полуночную лабораторию и изучает ту самую болезнь, которая убила мою мать. Студенты называют его Доктором Смертью — за холодный ум, безупречную репутацию и тайну, которую он прячет за непроницаемым взглядом. Он явно не рад видеть среди своих студентов такую настойчивую первокурсницу, как я.

И все же в его темном, непроницаемом взгляде я читаю совсем другое: все способы, которыми он хотел бы завладеть мной. А от его тайных поцелуев губы горят запретным желанием.

Меня влечет его власть. Он ищет искупления, но рядом со мной все глубже погружается в тьму. Вместе мы — токсичная смесь. И Дракадия с жадностью ждет, чтобы вытащить на свет гниющие скелеты наших тайн.

Мертвые могут многому научить. Но лучше не выкапывать их из могилы…

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-248402-5

© Саар М. Р., перевод на русский язык, 2027
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Плейлист

- You're All I Want — Cigarettes After Sex
- Liar — Paramore
- Memento Mori — Nathaniel Drew X Tom Fox
- Goodnight Baby — Tarune
- Achilles Come Down — Gang of Youths
- Please — Omido, Ex Habit
- You, The Ocean and Me — Thales
- Without y ou — Lana Del Rey
- Glass in the Park — Alex Turner
- Sleepwalk — MOTHICA
- bad idea! — girl in red
- Feel Real — Deptford Goth
- The Secret History — The Chamber Orchestra of London
- Two Evils — Bastille
- Bloodstream — Stateless
- The French Library — Franz Gordon
- She's Thunderstorms — Arctic Monkeys
- Crave You — Robinson
- Crush — Sebastian Paul
- Misery — Michigander
- October — Broken Bells
- Sextape — Deftones
- I Would — Coin
- Romantic Homicide — d4vd
- nostalgia — Teodor Wolgers
- we fell in love in october — girl in red
- Melancholia — Daniel Paterok, Roman Richter
- Cinnamon Girl — Lana Del Rey
- Make Me Feel — Elvis Drew
- Old Letter — Imaginary Poet
- Run — Coin
- Without You — Omido, Bibi Silvja
- Reflections — Toshifumi Hinata
- Shakespeare — Fink
- Tell Me The Truth — Two Feet
- R U Mine — Arctic Monkeys
- Fuck Em Only We Know — Banks
- Knee Socks — Arctic Monkeys
- Not Just A Girl — She Wants Revenge

От автора & о возможных триггерах

Здравствуй, друг-ноктикадиец!

Спасибо тебе большое, что решил дать моей книге шанс ♥. Надеюсь, тебе понравится история Лилии и профессора Бремвелла. Прежде чем погрузишься в чтение, у меня есть несколько замечаний: некоторые явления, с которыми ты встретишься на страницах этой книги, — абсолютно вымышленные, включая организмы, вид мотыльков и болезнь профессора Бремвелла, ее патологию и все связанные с нею симптомы. Во избежание путаницы ты всегда можешь свериться с приложенным дальше глоссарием.

Кроме того, я позволила себе некоторые вольности в описании профессии и предыстории профессора Бремвелла, а также его лаборатории — увы, того требовала моя задумка. Я прекрасно понимаю, что на самом деле такая лаборатория не прошла бы ни одну проверку.

Перед тобой готический роман в эстетике темной академии. Следовательно, тебя ожидают элементы мистики, мрачная атмосфера, неспешно развивающаяся любовная линия, суровый байронический герой с весьма неоднозначной моралью и немного детективной интриги. Как и большинство других моих готических романов, эта книга — самостоятельное произведение, и, раз уж я не планирую больше писать об этой паре, я решила, что ты побудешь узником моего мира немного дольше.

Но берегись…

В этой книге описываются ситуации
и обстоятельства, которые могут являться триггерами.
С полным списком предупреждений, включая спойлеры,
можно ознакомиться на моем сайте:

https://www.kerilake.com/nocticadia-full-trigger-list

Глоссарий и переводы

***Кастейон** — химический элемент, добываемый в черных пещерах острова Дракадия.

***Ноктикадия** — название полуночной лаборатории, занимающейся изучением ноктисом в частности.

***Ноктисомы** — длинные черные черви-паразиты. Чаще всего встречаются у насекомых, но могут заражать и другие биологические виды. Их естественный носитель — мотыльки вида соминикс.

***Полынь шутовская** — растение-эндемик острова Дракадия. В высоких дозах считается ядовитым.

***Мотыльки соминикс** — вид ночных бабочек, эндемичный острову Дракадия. Естественный носитель ноктисом.

***Стерлиевая кислота** — открытый доктором Натаниелем Стерлингом антисептик, получаемый из полыни шутовской. Ранее использовался во время негуманных экспериментов над пациентами.

Тапетум (*лат.* tapetum lucidum — «светящееся покрывало») — особый слой сосудистой оболочки глаза у позвоночных и некоторых членистоногих, отражающий свет и необходимый для ночного зрения. В человеческих глазах обычно не встречается, но в рамках этой истории описывается как один из симптомов заражения ноктисомами.

***Веноксикоз** — затемнение вен у людей и насекомых, зараженных ноктисомами, проявляющееся в виде темных полос.

***Зиглиомиозит / болезнь Вонерика** — редкое заболевание, передающееся по наследству; нейромускулярное расстройство, названное в честь знаменитого художника, у которого было диагностировано.

****Вымышленные явления, упоминающиеся в книге.***

Переводы

Voulez-vous boire un verre, mademoiselle?
Не хотите еще выпить, мисс?

Si vous comprenez, retrouvez-moi dans le placard dans dix minutes.
Если вы меня поняли, ждите меня в кладовой через десять минут.

Je comprends. Et je décline votre offre.
Я понимаю. И отказываюсь от вашего предложения.

Пролог

Остров Дракадия
12 октября 1753 года

Смерть не была чем-то чуждым для лорда Аддерли. За годы службы коммодором на Королевском флоте ее приторный, навязчивый запах так часто вставал у него в горле удушающим комом, что он давно уже сбился со счету; от вожделения, с которым ее ледяное, призрачное дыхание порой обдавало его плоть, большинство людей бросило бы в дрожь.

Лорд Аддерли не боялся смерти. Особенные смельчаки поговаривали даже, будто он стремился в ее объятия.

Но вид зловещего черного дыма, подымавшегося сквозь туман над беспокойными зимними волнами, заставил коммодора содрогнуться. Очертания горного хребта показались из дымки, вырисовываясь на горизонте смутным силуэтом дремлющего дракона. Приказ развернуть шлюпку и возвратиться на корабль лежал у него на языке тяжким бременем.

Остров Дракадия находился между побережьем Массачусетса и колонизированной французами Акадией и давно уже являлся спорной территорией. Справедливо было бы считать эту землю собственностью Британской империи, но провинцией штата Массачусетс Дракадия стала только после того, как большинство акадийских поселенцев ни с того ни с сего покинуло остров. Лорд Аддерли ожидал, что французы все же вернутся и попытаются снова занять деревню Эмбервик, что

лежала на северной стороне Дракадии, и поэтому лично возглавил наступление. Он был готов биться до последнего.

Битвы так и не случилось.

После череды обрушившихся на них бедствий британские колонисты приняли решение покинуть остров, и Дракадия вновь стала необитаемой.

Разумеется, начали ходить слухи. Многие считали, что всему виной укрывшееся в южных горах коренное племя ку'уночке, пробудившее своих языческих богов. Как бы то ни было, умозрительных размышлений о злых духах и загадочных недугах оказалось достаточно, чтобы сделать перспективу владения землей на Дракадии крайне малопривлекательной для большинства, в результате чего население острова большей частью состояло из еретиков, сосланных туда за наистрашнейшие богохульства.

Шлюпка уже вышла на мелководье, и лорд Аддерли глядел будто прикованный строго вперед, на неумолимо приближающийся сквозь туман берег. Над пустынной землей кружили стаи черных птиц. Вещих птиц, воронов. Не к добру это. Лорд Аддерли отлично знал их породу: черные крылья непременно сопровождали солдат на войну, предвкушая отведать мертвечины. Такое скопление могло быть только дурным знаком.

Вестником скорой гибели.

— Господь милосердный, — вырвалось у лейтенанта Крайста, сидевшего напротив. — Неужто дикари, милорд?

— Нет, — прозвучал уверенный ответ коммодора, ничем не выдававший его собственного смятения. Лорду Аддерли не раз приходилось биться с дикарями. Те, несомненно, бросались в бой с особой страстью, но едва ли представляли собой нечто исконно злое.

— Говорят, зубы у них — как черные острые камни, а глаза — так и вовсе волчьи: светятся в темноте, — не умолкал Крайст.

— Скажите, лейтенант, в сказки о русалках и морских чудищах вы так же рьяно верите?

— Нет, конечно, милорд! Но об этом толкуют здравые рассудком люди. Добрые христиане.

Коммодор ничуть не сомневался, что собеседники лейтенанта Крайста и впрямь были людьми достойными, но, сообщи он своим подчиненным об истинной цели их путешествия, на корабле началась бы паника.

Возможно, дошло бы до мятежа.

Лейтенанту Крайсту было невдомек, что на остров их экипаж привело поручение Церкви: несколько священнослужителей, отправившихся на Дракадию, чтобы сопроводить в Массачусетс трех осужденных в колдовстве ведьм, находившихся на попечении доктора Джека Стерлинга, пропали без вести и так и не явились на суд. Поговаривали, будто за время своего обитания на острове добрый доктор лишился рассудка и сделался одержим теми бесами, которых должен был изгнать из порученных ему узниц. До коммодора доходили слухи о пациентах с почерневшими венами, которых подвешивают за ноги, чтобы сцедить порченую кровь; что языки им вырезают, а глаза и рты зашивают наглухо. Целью экспедиции лорда Аддерли было выяснить, насколько эти слухи правдивы. Пока что все знамения заставляли коммодора готовиться к худшему.

Шлюпка приближалась к острову, раскачиваясь от ударов безжалостных волн; укрывавший берег сумрак рассеялся, являя за собой обугленные, мертвые деревья. Лорд Аддерли сделал протяжный вдох, и его грудь тотчас наполнилась смрадом горелого сала и плоти, пронизывавшим воздух. Он не понаслышке знал: так пахнет смерть.

Шестеро матросов выскочили из шлюпки и вытащили ее на отмель; лорд Аддерли ступил на проклятый берег вопреки своей клятве никогда сюда не возвращаться. Окинул взором кажущийся невероятным масштаб разрушения. Господи, чему только под силу свершить такое?

Целый остров обратился в пепелище.

По земле, разделявшей экипаж и выгоревший лес, густо стелился туман. Лорд Аддерли нахмурился.

— Простите мою прямоту, милорд, но мне ничуть не хочется продвигаться дальше берега, — сказал лейтенант Крайст, останавливаясь рядом с коммодором.

— Придержите язык, — негромко ответил лорд Аддерли, — иначе навлечете на нас мятеж.

— Милорд! — воскликнул один из матросов. Коммодор обернулся. Тот указывал в сторону деревьев.

Лорд Аддерли вгляделся в сокрытые туманом тени. Одна из них двигалась по направлению к берегу. Вокруг коммодора стали раздаваться резкие щелчки — матросы готовились стрелять. Из дымки показался ребенок, совсем мальчишка, на вид не старше лет двенадцати. Лорд Аддерли шагнул вперед:

— Опустить оружие.

Он шел навстречу экипажу, спотыкаясь, весь в саже. Облачение выдавало в нем церковного служку; на светлой ткани отчетливо виднелись кровавые пятна. На полпути его ноги не выдержали, и мальчик рухнул на песок.

Лорд Аддерли бросился к нему, опускаясь на одно колено, и Крайст последовал его примеру. Лейтенант посмотрел на ноги мальчишки, на небольшие, все еще кровоточащие раны на тыльной стороне его стоп, как будто кто-то пронзил их чем-то крайне острым.

— Осторожнее, милорд. Как знать, *что именно* с ним приключилось.

Многочисленные порезы и синяки и влажно блестящие островки плоти, с которой была содрана кожа, — все указывало на ужасающие пытки.

Коммодор глядел на мальчика, на его жуткие увечья, и невольно вспомнил о своем собственном сыне. На глаза наворачивались слезы, но он не позволил себе расплакаться.

— Что здесь случилось?

— Тьма, — хрипло, едва слышно выдохнул ребенок, — небо… обратилось во тьму. Все сгорели.

Лорд Аддерли убрал с детского лица прядь слипшихся от крови волос.

— Кто это сделал?

В полнящихся смертной усталостью глазах мальчика проблеснул ужас.

— Они повелевали пламенем. И пламя служило их воле.

— Кто повелевал пламенем? Ведьмы?

Служка моргнул. Тяжело выдохнул. Вдохнул так хрипло, будто у него в груди гремела жестянка с монетами.

— Не ведьмы. Черви. Черные, прямиком из пасти безумия.

Матросы притихли. Коммодор почувствовал, как волосы у него на затылке встают дыбом.

Крайст опустился к нему поближе и прошептал:

— Милорд, кажется, мальчик не в себе. Он несет дьявольщину.

Коммодор не обратил внимания на слова лейтенанта и опустил руку на костлявое плечо ребенка.

— Есть еще выжившие?

— Все сгорели.

Лорд Аддерли взглянул на Крайста.

— Берем мальчика и возвращаемся на корабль. Сейчас же. — Его ровный тон не выдавал нервного напряжения.

— Вы не сможете уйти. — Служка содрогнулся от лающего кашля. Из уголка его губ показалась струйка крови. — Они не позволят.

Коммодор нахмурился и поднялся на ноги. Отдал двум матросам приказ нести мальчика на корабль.

— Милорд! — Коммодор обернулся на преисполненный паники голос рулевого. Тот бежал к нему навстречу, путаясь в ногах. — Шлюпка! Шлюпка исчезла! Пропала!

— Не бойся, милорд. — Негромкий, потусторонний голос ребенка донесся до ушей коммодора сквозь гул переполошившихся от загадочного исчезновения матросов. — Твоей шлюпки здесь никогда и не было.

— О чем ты, мальчишка?

— Ты и твои матросы… прибыли вместе с клириками… несколько дней назад. — Речь мальчика перемежалась тяжкими хрипами, будто каждый вдох давался ему с трудом.

— Ты, должно быть, бредишь. Я здесь по поручению самой Церкви.

Мальчик поглядел на него из-под полуопущенных век. Растрескавшиеся, сухие губы растянулись в едва заметной улыбке.

— Ты еще спишь. Скоро тебя разбудит треск костра, и ты увидишь себя и своих людей привязанными к кольям. Твоя плоть сгорит, а отзвуки твоей боли и твоих страданий останутся в вечности. — Глаза ребенка закрылись. С его губ сорвался последний выдох, а потом он обмяк в руках офицера.

Живот лорда Аддерли свело от леденящего ужаса. В горле встал до боли знакомый запах паленого сала и кожи. Он зажмурился, ища в темноте утешения, и так и не осмелился открыть глаза, когда тишину разорвал первый мучительный вопль.

Глава 1
Лилия

В наши дни…

Боже, ну и вонь.

Чересчур подрумянившийся кусок консервированной ветчины шкварчал на сковородке. Я закрыла нос рукой. Жирное жарящееся мясо шипело так громко, что перекрывало даже голос Жана Вальжана, со всей душой взывающего к Жаверу в постановке «Отверженных» в театре, над которым находилась наша квартира. Пока я чистила картошку, кусочки потоньше успели подгореть, и ситуацию уже было не исправить.

Та ловкость, с которой моя мать всегда управлялась на кухне, увы, мне не передалась.

Я ненавидела готовить эту дрянь из банки, но маму в последнее время тянуло на мясо, а тонкие круглые стейки, которые у нее вошло в привычку есть полусырыми, у нас кончились. Я подозревала, что причиной таких странных вкусов были попытки ее тела пойти на поправку.

По крайней мере, я на это надеялась.

Наблюдать, как она ест непрожаренное мясо, заливаясь кровавым соком, было сродни просмотру особенно жуткого эпизода «Враждебной планеты» — то есть аппетит у меня отбивало подчистую. Особенно учитывая, что раньше мама не так уж и любила мясо. Консервированная ветчина — это не стейк, конечно, но Коннер, мой, если можно так выразиться, отчим, уже несколько дней не работал, так что с деньгами на продукты у нас было туговато.